

Никифорова Е.С., Чезганова Н.А.

*Научный руководитель: доцент каф. юриспруденции Н. В. Черкашина
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: ek.nikiforova97@yandex.ru, tschesganowa@mail.ru*

Применение международных терминов при производстве по рассмотрению заявления о возвращении ребёнка или об осуществлении в отношении ребёнка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации

Глава 22.2 ГПК РФ является относительно новой для отечественного законодательства [2]. Она имеет силу с 2014 года, после того, как Россия приняла участие в Гаагской конвенции «О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» от 25 октября 1980 года. Миссия Конвенции в том, чтобы обеспечить немедленное возвращение детей, перемещённых на незаконных основаниях за границу государства где они постоянно проживают, либо незаконно удерживаются вне его, а также создать все условия, позволяющие осуществлять эффективное соблюдение прав опеки и доступа, предусмотренные законодательством одного договаривающегося государства, на территории других договаривающихся государств, входящих в Конвенцию (ст. 1 Конвенции)[1]. Российская Федерация присоединилась к ней посредством принятия Федерального закона от 31 мая 2011 г. N 102-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей». 1 октября 2011 года Конвенция распространила своё действие на всей территории Российской Федерации.

Статья 3 Конвенции гласит, что незаконным перемещением или удержанием ребенка считаются такие действия, если:

а) они осуществляются с нарушением прав опеки, которыми были наделены какое-либо лицо, учреждение или иная организация, совместно или индивидуально, в соответствии с законодательством государства, в котором ребенок постоянно проживал до его перемещения или удержания;

б) во время перемещения или удержания эти права эффективно осуществлялись совместно или индивидуально или осуществлялись бы, если бы не произошло перемещение или удержание.

Незаконное перемещение или удержание рассматривает два варианта: если одна сторона нарушает права опеки при перемещении ребёнка, либо другая сторона после законного перемещения ребёнка не возвращает его (например, после школьных каникул).

Следует отметить, что применение Конвенции допустимо лишь к несовершеннолетним гражданам не достигшим возраста 16 лет, проживающим на территории страны-участницы Конвенции до того, как права опеки или доступа были нарушены.

Считаем необходимым пояснить такие категории, как «право опеки» и «право доступа».

Право опеки, согласно Конвенции, толкуется по другому в сравнении с отечественным семейным законодательством [3]. К нему относится в частности права, заботящиеся о личности ребёнка, в том числе право на определение места жительства несовершеннолетнего. Этим правом могут наделяться родители (так называемая опека со стороны родителей), другие лица, в том числе учреждения и организации. Право опеки возникает в соответствии с законодательством, либо на основании решения суда или административного органа, а также если родители ребёнка заключают соглашение, из которого вытекают определённые последствия юридического характера, основанные на законодательстве страны, в которой ребенок постоянно проживал до его удержания или перемещения.

Конвенция также даёт определение «права доступа», аналогом которого в российском праве является право родителя, проживающего отдельно от ребенка, общаться с ним, воспитывать и участвовать в его жизни. Право доступа позволяет взять ребёнка на определённый промежуток времени в место, отличающееся от того, где он обычно проживает.

На основании непризнания другими государствами исключения России в Конвенцию российские суды отказывали в удовлетворении исковых заявлений о возвращении ребенка в государство, в котором он постоянно проживает, со ссылкой на то, что, если государство постоянного проживания ребенка официально не признаёт присоединения Российской Федерации к Конвенции, это соглашение не применимо на территории РФ [5].

Истории известен громкий конфликт между родителями Элизы Андре - Ириной Беленькой (Россия) и Жаном-Мишелем Андре (Франция), которые не смогли прийти к компромиссу в вопросе о месте жительства дочери. В 2007 году мать, без веденья своего супруга вывезла 2 - летнюю дочь в Россию. В результате чего, Жан-Мишель решил приехать в Россию и предпринял попытку вернуть дочь на основании постановления суда Франции, согласно которому решение вопросов, связанных с воспитанием дочки принадлежит отцу. Но из-за отсутствия международного договора между Францией и Российской Федерацией решение французского суда не подлежало безоговорочному исполнению в России. В 2008 отец похитил ребенка во время прогулки с няней и перевез во Францию. А год спустя Ирина повторила своё деяние и снова похитила ребёнка и в результате чего, была задержана на границе с Венгрией. В итоге девочку отдали отцу – Жану-Мишелю.

Необходимо отметить, что в результате реализации Конвенции в России встречаются некоторые сложности. Одна из них касается понятия «похищение», ведь законодательство нашей страны данный термин относит к уголовным преступлениям. С точки же зрения рассматриваемой Конвенции термин «похищение» не вбирает в себя уголовно-правовое значение.

Следующий аспект трудностей связан с термином «опека», определение которого различается в законодательстве России и Конвенции. В соответствии со статьей 145 Семейного Кодекса РФ, опека устанавливается над детьми, не достигшими возраста 14 лет, оставшимися без попечения родителей в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов. В итоге, можно сделать вывод, что по нашему законодательству, родители не являются субъектами опеки. Конвенция же имеет в виду противоположное [4].

На практике можно встретить и проблемы, связанные с тем, что Конвенция распространяет свое действие только на детей, младше 16 лет. Например, родитель против закона перевозит подростков разных возрастов - до 16 лет и уже достигшего 16 - летнего возраста. Согласно положениям Конвенции суд вправе решить вернуть только тех детей, кому еще не исполнилось 16 лет, что приведет к расставанию между сестрами и братьями. Либо при вывозе ребенка ему еще не было 16 лет, а на момент подачи заявления он уже достиг этого возраста.

Вступление Российской Федерации в Гаагскую Конвенцию значительно упростило производства по рассмотрению заявлений о возвращении ребёнка или об осуществлении в отношении ребёнка прав доступа, но существуют сложности в применении международных терминов в России. Для более эффективного их применения необходимо расширить толкование этих понятий, либо заменить их в российском понимании на иные, чтобы не происходило путаницы, в данном случае это касается понятий «право доступа», «право опеки» и «похищение».

Литература

1. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Гаага, 25 октября 1980 г.) // [Электронный ресурс: <http://base.garant.ru/2556180/>]
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ(ред. от 07.03.2018)// [Электронный ресурс: <http://www.pravo.gov.ru>]
3. Воеводина Т.Г. Исполнение Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей // Законность. 2013. N 7. С. 63
4. Ростовцева Н.В. О применении в России Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей // «Судья» 2014. N 8.
5. Тарасов Е. Применение Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // Новая адвокатская газета. 2015.